

А. И. Жарова  
Уральский федеральный университет,  
г. Екатеринбург

**ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ ПОВЕСТИ Е. Р. ДОМБРОВСКОЙ  
«ВЕСНА ДУШИ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ РАБЫ БОЖИЕЙ АННЫ»:  
ИМЯ, ХАРАКТЕР, ДУХОВНЫЙ ОПЫТ<sup>1</sup>**

***Аннотация:** Статья посвящена образу главной героини в повести Е. Р. Домбровской «Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны». Особое внимание уделено имени героини, его связи с характером, изображению ее внутреннего мира и процессу накопления духовного опыта. Подробно рассмотрен путь героини к состоянию «сокрушенного сердца», приемы, с помощью которых автор повести подробно описывает становление полноценной духовной личности.*

***Ключевые слова:** имя «Анна», духовный опыт, «диалектика души», сновидения, сокрушенное сердце.*

Главная героиня повести – Анна. По словам самого автора произведения, это имя любимо ею «чрезвычайно». «По имени и житие твое да будет...» – писал преподобный Амвросий Оптинский. Традиция использования говорящих и символических имен и фамилий в произведениях русской и мировой литературы начинается с древних времен, когда процесс наименования имел сакральное значение. В православной традиции всегда серьезно относились к выбору имени для ребенка, до революции повсеместно было распространено давать имя по святым. О выборе имени говорил своим прихожанам святитель Иоанн Златоуст: «Христиане должны всячески стараться давать детям такие имена, которые бы не только возбуждали к добродетели самих получающих эти имена, но и для всех других и для последующих родов

---

<sup>1</sup> Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета Натальи Викторовны Пращерук.

служили наставлением во всяком любомудрии» [Цит. по Пархоменко, с. 233]. Можно сказать, что многие писатели так же трепетно и внимательно подходят к выбору имени для своих героев, как родители при рождении у них ребенка.

Возвращаясь к главной героине анализируемого произведения, отметим, что ее имя еврейского происхождения, которое в переводе означает «благодать». Вот как о носительнице имени Анна пишет священник, богослов и философ Павел Флоренский: «В Анне главное – это ее подсознательная почва, лежащая чаще всего не на скале, а на таких подпочвенных слоях, которыми носительница этого имени уходит в недра бытия. И недра эти, по высшему заданию имени, суть недра благодати, как гласит и этимологическое значение имени» [Флоренский, с. 117].

Анна – героиня, которая намеренно введена автором в текст повествования автобиографической повести. Ее присутствие в произведении крайне интересно. С одной стороны, читатель явственно осознает, что перед ним персонаж, который сам рассказывает историю своего двадцатилетнего послушания при монастыре, делится своими переживаниями, духовным опытом. Об этом свидетельствуют многочисленные внутренние монологи Анны. Именно с их помощью перед читателями раскрывается душа главной героини, ее размышления на разнообразные темы, связанные с жизнью христианина. К тому же следует отметить, что Анна свою историю пребывания в монастыре изложила в дневниковой форме, передав свои записи автору. Поэтому можно говорить о достоверном изображении внутреннего мира героини. С другой, формальной, стороны, Анна не является непосредственным повествователем: на протяжении всего развития действия о ней рассказывается от третьего лица; можно сказать, что героиня на себя смотрит со стороны. Использование такого приема служит доказательством того, что Анна, вставая на сложный путь сокрушения сердца, полностью отказывается от использования личного местожительства «я», смиренно предоставляя право рассказывать о себе повествователю.

В связи с субъектной организацией, в основе которой – личный дневник героини, читателю предоставляется возможность проследить за постепенным преображением сердца Анны во время ее пребывания в монастыре. В литературоведении явление развития внутреннего мира личности носит название «диалектика души». Оно введено Н. Г. Чернышевским, когда он исследовал талант Л. Н. Толстого – талант проводить «глубокое изучение человеческого

сердца» [Чернышевский, с. 426], достоверно изображать психологическое состояние героя, мастерски творить «картины внутренних движений человеческой мысли» [Там же]. Е. Р. Домбровская, детально изображая саморефлексию героини, опирается на опыт Толстого в изображении душевно-духовных состояний персонажей. «Временами, когда ей было особенно плохо, когда чувствовала она себя всеми оставленной – и близкими, и Духовником, когда бороли ее жестокое уныние и помыслы о несправедливой обделенности своей, <...> и, казалось бы, неохватное, всепоглощающее чувство свободы и томительное ожидание любви, а теперь вкупе и тоска по той оставленной свободе, якобы влекущей к полноте жизни, и одновременно мучительная горечь, от той жизни оставшаяся, – все это разом настигало и терзало Анну» [Домбровская, с. 221]. В приведенном фрагменте видно, как героиня внимательна по отношению к своим чувствам. Она честна перед собой, не усугубляет тяжкий грех уныния нервным срывом или эмоциональным расстройством, она понимает, что если не начать бороться с унынием, то можно оказаться на границе безысходности. Ее признания носят исповедальный характер. На протяжении повествования читатель не раз встретится с аналогичными откровениями главной героини, которые, в основном, связаны с осознанием своих грехов и стремлением отыскать верный путь исправления мысли и сердца. Вместе с тем она понимает, что мгновенно избавиться от навязчивых помышлений в духовной жизни мирянина сложно, ведь стяжание мира в душе и цельности ума достигается усердным трудом молитвы и соблюдением поста: «Анна понимала, что духовная жизнь – это поступенное восхождение, что существует иерархия и степени духовного возрастания» [Там же, с. 150]. Можно говорить, что образ мысли героини сформирован по-христиански правильно, и подтверждение этому мы находим в книге греческого богослова Иерофея (Влахоса), который посвятил свой труд определению православной духовности и ее основе: «Пребывая по благодати в лоне Церкви, человек должен сначала благодатью очистить свое сердце от страстей, достичь просвещения ума, то есть состояния Адама до грехопадения, а затем возвыситься до обожения, которое есть общение и единение человека с Богом и которое отождествляется со спасением. Таковы ступени духовного совершенства – основы православной духовности» [Влахос, с. 41]. Необходимо отметить, что очищает сердце и ум человека

только Бог. В этом героиню наставлял Духовник, и он «предупредил Анну о главном: что сам человек сердце свое от страстей очистить не сможет – только Господь мановением Своей десницы, когда придет тому время, дарует чистоту сердцу, а вместе и Самого Себя» [Домбровская, с. 141]. Анна понимала и это, стараясь во всех делах духовных и бытовых полагаться на волю Господа и не отчаиваться.

Духовное, психологическое, физическое развитие человека можно оценить, прибегая к сравнению. В процессе взросления, становления личности, человек зачастую прибегает к ретроспекции – оценивает прошлую жизнь и перспективу будущей с высоты возраста, приобретенного опыта. Главная героиня повести подобным образом неоднократно обращается к пережитому, вспоминая состояние своей души, сравнивает себя в прошлом (я раньше) с собой в настоящем (я сейчас). В связи с этим показателен пример реми-нисценции в детство героини. Анна вспоминает себя девочкой, получающей начальные знания от бабушки о Святой Троице и четырех главных христианских добродетелях: Вере, Надежде, Любви и Мудрости–Софии. Важные слова сеялись на почву детского чистого и восприимчивого сердца, чтобы через десятки лет прорасти в душе Анны плодоносным деревом.

Еще одним интересным примером взгляда в прошлое является отсылка к «началу Анниного пути», когда она в студенческую пору изучала исихазм, чтобы «глубже проникнуть в духовные основания древнерусской литературы». Этот опыт помог Анне быть отчасти осведомленной относительно такого «сокровенного молитвенного делания», как Иисусова молитва. Прием связан с толстовским принципом детализации и генерализации<sup>1</sup> и может быть методологически полезен в анализе произошедших изменений в духовной жизни Анны: «на каждом шагу в этом несении, в падениях и ошибках она открывала для себя – самое себя, словно крест был универсальным ключом к познанию своей греховности, к более-менее точному диагнозу состояния собственной души» [Домбровская, с. 51]. Этот пример можно охарактеризовать как генерализацию, так как здесь общим планом описан путь Анны к сокрушенному сердцу, упоминаний о конкретных случаях ее смирения и работе над собой

---

1 См. об этом: Пращерук Н. В. Опыт «очищения сердца» в святоотеческом понимании: о повести Е. Домбровской «Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 2016. Вып. 14. С. 441–455.

мы не видим. Частный случай Анниного совершенствования мы наблюдаем на следующем примере: «У Анны были непростые отношения с одной знакомой прихожанкой, к которой всякий раз после ссор Анна подходила – по заповеди – первая: мириться, просить прощения, а та, бывало, шарахалась в сторону...» [Там же, с. 107]. Здесь видно, как главная героиня переступала через свою гордость и самолюбие, признавая свою вину (которой, как правило, не было) перед ближним. Но стоит отметить, что так было не всегда. Порой обиды, поступавшие от монастырских товарок, от родных людей, подводили Анну к границе ропота, но любовь Бога всегда была утешением для героини: «ей казалось, что после смерти старшего сына она уже испила чашу страданий с детьми, а тут ей вновь попущено было пережить предельный страх и боль за ребенка (дочь Анны была подвержена колдовским чарам в результате будто бы безобидного гадания в кругу новообретенных приятельниц – прим. авт.). Казалось, что страдания уже превышали меру ее сил. Но Анна и на сей раз не взроптала: помог ей Господь» [Там же, с. 237].

В дополнение к сказанному отметим, что путь Анны к очищению сердца прослеживается благодаря введению в рассказ некоторых деталей, которые указывали на развитие духовной жизни героини. Например, отбирание Владыкой четок у Анны и благословение на чтение Иисусовой молитвы по суставам пальцев. Затем, через год, Духовник возвращает Анне четки и благословляет четочное правило: «три четки, а остальное – читай без счета и сколько хочешь» [Там же, с. 203]. Далее (через 100 страниц) Анна получает благословение от Духовника на полное монашеское молитвенное правило. Еще примерно через 100 страниц, ближе к концу книги, мы встречаем Анну за работой над именованным указателем к рукописи, издаваемой в монастыре. Следующим важным и неожиданным благословением для Анны послужила просьба Духовника – составить «толковый словарь» христианских понятий с развернутыми текстами, доступными для мирян с любым уровнем духовного развития. Данный труд в жизни Анны вбирал в себя не только проявление ее творческих и профессиональных способностей, но и уровень ее духовного опыта, полученного за многие года на послушании у Владыки. Подробнее о значимости словаря для героини написано далее.

Следующим предметом нашего рассмотрения является сфера метафизики, богообщения как одна из составляющих образа самой героини.

Этот непростой аспект воплощен, в том числе, в снах Анны. Заметим, что сон – это особенное состояние человека, когда его сознание находится вне контроля. Во избежание опасных атак со стороны нечистого, человек прибегает к молитве. О важности соблюдения данного правила говорил св. Иоанн Лествичник: «Есть бес, который, как только мы возлегли на одр, приходит к нам и стреляет в нас лукавыми и нечистыми помыслами, чтобы мы, поленившись вооружиться против них молитвой и уснувши со скверными помыслами, объята были потом и скверными сновидениями» [Лествичник, с. 193]. Поэтому тема сновидений – довольно тонкая область размышлений, не допускающая голословности в разговоре об этом. Но сны также могут функционировать в сугубо положительном направлении, служить человеку предостерегающим или вразумительным «сигналом», «Согласно Библии, Елиуй, друг Иова, поучал его: “Господь говорит с людьми во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей... тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление, чтобы отвести человека от задуманного дела и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом” (Иов. 33:15–17)» [Сербский, URL].

Необходимо отметить, что героиня без прелести относится к сфере видения в своей жизни, она понимает, что для души человека бывает опасно самостоятельно прибегать к интерпретации сновидений. К тому же для Анны очевидным является то, что причина появления символических видений в человеческом бытии отнюдь не связана с бурным воображением спящего, а с волей Бога. Святитель Игнатий (Брянчанинов) так писал о появлении видения в жизни человека «Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно, по Всесвятой воле Всесвятаго Духа» [Брянчанинов, URL].

Помимо того, что героиня аккуратно подходит к факту появления видений в своей жизни, она также с большим вниманием относится к их содержанию. Остановимся на некоторых показательных примерах снов, позволяющих более основательно раскрыть путь духовного развития личности главной героини. Оба примера связаны одним ключевым образом-символом – крестом. Один из них относится к «новонаначальному» этапу прихода Анны в монастырь на послушание к Духовнику. Предшествовало сну страшное «наваждение

бесовское», которое отошло от героини после обращения ее к Пресвятой Богородице «А под утро был сон. Она вдруг увидела большой бронзовый крест, который достался ей от бабушки; он когда-то был храмовым наместольным крестом, а после разрушения церкви <...> – священник отдал эту святыню бабушке, а та завещала Anne. Теперь же ей был показан тот самый крест, как он и был наяву. К подножию креста стекала струйка крови и останавливалась на Голгофе над главой Адама темным рубиновым сгустком...» [Домбровская, с. 143]. Явление этого знакового сна ознаменовалось для героини предвестием «небывалых скорбей», связанных в первую очередь с тем, что желанный «ровный путь» и внутреннее чувство обновления души и сердца не приходили к Anne, и неопределенность собственного состояния мучила ее. Видение Анной креста во сне связано не с чем иным, как обозначением единственного верного пути ко спасению человеческой души. Незадолго до событий, связанных с приходом сна, героиня получила наставление от Духовника «потихоньку очищать сердце»: цель была задана, а путь и средства для достижения чистоты заключались лишь в одном – в распятии своих страстей на кресте. В связи с этим логично будет перейти к рассмотрению второго показательного примера сна-видения: «она вдруг увидела себя распятой на кресте, причем на подлинном, на огромной высоте от земли. И что-то начало давить ей на сердце: “Скажи, покайся в том, что ты – фарисей”. – “Нет! – кричало ее сердце. – Это неправда! Ни за что! Это все была клевета”. – “Скажи, покайся и признайся, что ты – фарисей”. Сколько длилась эта страшная борьба – час или два? – трудно сказать, но, собрав последние силы, Анна, сама не понимая, почему и как, сдалась, и все-таки вдруг прокричала эти страшные для нее слова в самом последнем своем отчаянии: “Ну и пускай: я – фарисей! я – фарисей! я – фарисей...” И в тот же миг она увидела духовным зрением своего Духовника в полном архиерейском облачении, который медленно приближался к ее кресту и, приблизившись, с великой любовью и светлейшей радостью медленно благословил ее двойным широким архиерейским благословением...» [Там же, с. 281–282]. Можно предположить, что произошедшее во сне олицетворяет для Анны полное осознание и видение своей гордости и попытку исцеления от этой болезни с помощью креста. А благословение Духовника дает Anne надежду на то, что она движется в правильном направлении по пути к стяжанию

смирения. Таким образом, можно даже на примере приведенных двух снов героини увидеть, как тесно были связаны переломные периоды в духовной жизни Анны с появлением этих символических сновидений.

Не менее интересным является наличие таких понятий в произведении, как дар и «отъятие» благодати. Для духовной жизни православного христианина – это непрерывный и естественный процесс чередования, который не контролируется человеком. Анна подобное состояние ощущала на себе: «Господь первоначально давал ей случаи прожить в редких, но предельно ярких мгновениях какие-то высокие точки духовного бытия, чтобы потом отойти, оставив ее только с памятью об этих высоких духовных состояниях» [Там же, с. 189].

Рассмотрим на конкретных примерах. Одна из самых ярких иллюстраций – это дар молитвы, который был ниспослан главной героине после благословения Духовника на «четочное» правило: «Анна... готовилась к молитве, она почти произвольно возрыдала, взмолилась ко Пресвятой Богородице <...> А дальше ничего особо не ожидавшая Анна не успела ни осознать, ни понять, но вдруг сердце ее отверзлось, и в нем забил ручей молитвы» [Там же, с. 204]. Этот чудесный подарок привнес в душу героини мир, которого так не хватало ей. Закономерно, что после молитвы Пресвятой Богородице Анна видит туннику именно голубого цвета. Спустя некоторое время, из-за суетного переезда, героиня лишилась этого чудесного дара, и боль утраты она спрятала «на самое дно сердца». Порой такое лишение может свергнуть человека в отчаяние, но Анна решила «смириться и начать все сначала». Про дар благодати героиня говорит неоднократно на протяжении повествования, вспоминая выражения святых отцов, рассуждая на эту тему относительно своей жизни: «второй период духовной жизни Анны – период “отъятия благодати” начался у нее лет через 6–7 после прихода к Духовнику, и <...> к 10 годам <...> этот трудный этап жизни Анны достиг своего апогея» [Там же, с. 393].

Переломный момент жизни героини знаменуется серьезным послушанием, которого она так долго ждала от Духовника, оно было связано с написанием «толкового словаря» христианских понятий, о котором мы говорили ранее. Анну эта работа поначалу крайне заинтересовала, тем более, она получила поддержку от Духовника. Но ожидаемый успех от предприятия



оборачивался неудачей и желанием отказаться от непосильного труда. У нее отсутствовало чувство радости и легкости исполнения, каждая словарная статья была «ввымученной». Героиня понимала, что человек заранее не способен узнать время прихода этого дара, когда «ясная и сильная мысль летит на бумагу», что принято называть вдохновением (общая этимология со словом Дух) – он может просить о нем у Бога. Анна больше двух лет пыталась справиться с послушанием, тратила на работу немало сил и времени, и неожиданная новость о благословении на печать словаря из ее статей повергла героиню в изумление, смешанное с радостью. Поэтому, когда она пришла в издательство перед печатью книги и открыла совершенно другую рукопись (параллельно с Анной написанием словаря занималась еще одна «дама»), ее это, несомненно, потрясло. Сердце Анны чувствовало, что Духовник, скорее всего, не случайно устроил все таким образом – героиня ощущала вину за собой. Словарь все-таки не был издан, и, казалось бы, все труды Анны оказались впустую. Невольно возникает сочувствие к героине, негодование из-за такой несправедливости, потому что статьи, представленные в повести, или отрывки из них были полезными не только для православного христианина, а для любого человека и носили действительно глубокий смысл. Однако для самой Анны работа над словарем была крайне полезна: «и вот однажды Анне открылось, что то несчастное ее проваленное послушание, оказывается, переродило ее ум, изменило его на корню <...> она продолжает составлять тексты для того словаря, они сами складываются в ее уме и сердце, она любит этот труд, она ради него готова и всеми другими своими способностями пожертвовать» [Там же, с. 450]. Духовник, давая послушание, руководствовался лишь любовью к своему чаду и наверняка заранее знал, какое благостное действие окажет работа Анны на ее душу и сердце.

В заключение анализа образа главной героини отметим, что имя Анна, выбранное для нее, соответствует ее внутреннему устройению: она входит в Православие со всей серьезностью истинно верующего человека. Автор раскрывает глубокий внутренний мир главной героини, не прибегая к употреблению личных местоимений, что лишней раз подчеркивает роль аскетизма и самоотречения в ее духовной жизни. К тому же дневниковая форма повествования позволяет подробно изобразить процесс развития внутреннего мира героини, увидеть читателям ее «диалектику души». Анна как человек

усердный и трудолюбивый понимает, что быстрое восхождение по духовной лестнице в жизни православного христианина невозможно без падений, так же и метанойя (греч. μετάνοια, «перемена ума») не дается легким путем, а достигается внимательной молитвой и частым покаянием.

### Список литературы

*Влахос (Иерофей)* Православная духовность. – Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2009. – 136 с.

*Домбровская Е. Р.* Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны. – М.: У Никитских ворот, 2016. – 512 с.

*Брянчанинов И.* Слова. [Электронный ресурс]. – URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij\\_Brjanchaninov/slova/1\\_3](https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slova/1_3) (дата обращения: 29.09.2018).

*Лествичник И.* Лествица [репринт. изд. 1898 г.]. – М.: Свято-Усп. Псково-Печер. Монастырь, 1994. – 380 с.

*Сербский Н.* Символы и сигналы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://religion.wikireading.ru/193805> (дата обращения: 29.09.2018).

*Пархоменко К., Пархоменко Е.* О молитве. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС Гранд, 2003. – 480 с.

*Пращерук Н. В.* Опыт «очищения сердца» в святоотеческом понимании: о повести Е. Домбровской «Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны» // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 2016. – Вып. 14. – С. 441–455.

*Флоренский П.* Имена. – М.: Азбука, 2011. – 320 с.

*Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: в 15 т. – М.: Гослитиздат, 1947. – Т. 3: «Очерки гоголевского периода русской литературы». Статьи и рецензии 1856 года. – 884 с.